

ПИТЕРСКАЯ ВОСЬМЕРКА И РОССИЙСКИЕ ИНТЕРЕСЫ

В.А. Орлов

ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ # 7 (163), декабрь 2005

(C) PIR CENTER

Саммит большой восьмерки, который пройдет летом 2006 г. в Санкт-Петербурге, российская правящая элита относит к числу "культовых" событий.

Будто загипнотизированный устойчиво высокими ценами на нефть и, соответственно, растущими как на дрожжах золотовалютными запасами, Стабилизационным фондом и т.д., Кремль ведет себя удивительно спокойно и расслабленно, - если, конечно, речь не идет о кремлевских межклановых играх по перетягиванию каната под названием "ищем преемника".

Тем более примечательно, что мысль о "восьмерке", которая - впервые в полноценном формате - пройдет на российской земле, загодя взбудоражила умы Кремля, причем безотносительно клановых принадлежностей: "Питерскую восьмерку" - здесь в Кремле консенсус - следует сделать козырной и отыграть по полной программе.

БАНАЛЬНАЯ СВЕРХЗАДАЧА

Сверхзадача от председательства России в "восьмерке" в 2006 году и от питерского саммита - понятна и банальна. Она идет в развитие идеи десятилетней давности о том, как разыгрывать в интересах России (и/или ее президента) фактор многосторонних саммитов на российской земле. В 1995 году окружение Бориса Ельцина сочинило специальный саммит в формате "семерка плюс Россия" для обсуждения проблем ядерной безопасности (safety and security), чтобы через роскошные приемы в свежеставрированных кремлевских дворцах указать если не на равную, то хотя бы на (все еще) значимую роль России в ключевых международных механизмах и, как говорится, *повысить имидж России в мире*. Тогда, правда, была еще и особая задача: требовалась поддержка мировых лидеров политически угасавшему Борису Ельцину накануне президентских выборов лета 1996 года, - и саммит, пройдя за пару месяцев до выборов и не оставив заметных следов в решении вопросов ядерной энергетики, запомнился именно тем, что такая поддержка Ельцину была мировыми лидерами оказана. Летом 2006 года Владимир Путин будет, похоже, решать иную задачу: как можно меньше замыкаться на собственной персоне; личная поддержка со стороны коллег по "восьмерке" ему вроде бы не требуется. Так что имеется шанс, что акцент будет сделан все-таки на продвижении в мир, "раскручивании", если хотите, России, а не ее президента и даже не его родного города.

Но стартовало "раскручивание имиджа" скверно. Во-первых, межведомственные нестыковки, как часто бывает и в других случаях, приводят к элементарной неразберихе. Во-вторых, Россию ее партнеры-соперники по "восьмерке" так и не допустили в святая святых этого "клуба": к валютно-финансовым дискуссиям, и

председатель российского Центробанка оказался по сути выставлен за дверь. В-третьих, нестати пришлось и обсуждение в Госдуме слабого, непрофессионально написанного (неужели все сильные кремлевско-думские юристы заняты написанием законопроектов по природным ресурсам или по коммуникациям?) законопроекта с поправками к Закону о некоммерческих организациях: в США, Германии, Канаде, да и в других странах "восьмерки" никак не могли взять в толк, как сочетается этот законопроект с намерением президента Путина укреплять в России гражданское общество, а многие использовали и как повод - что ни говори, Кремль тут сильно подставился - еще раз лягнуть Россию, даже и не вдаваясь в существо юридической полемики.

Но как же и за счет чего собираются в Кремле - в этой неблагоприятной внешней обстановке - "раскручивать" имидж России?

ПРИОРИТЕТ ПЕРВЫЙ: ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ

Первое, что приходит в голову - **энергетика**. Именно здесь страна достигает наибольших прорывов и, наряду разве что с женским теннисом, наибольшего индекса цитирования в мировых СМИ. Правда, сложно не признать, что заслуга здесь в основном факторов сугубо внешних: богатства российских недр плюс нынешней мировой конъюнктуры. Больше того, "petrostate" становится достаточно обидным эпитетом в отношении России, подразумевающим отнюдь не ее богатство и мощь, но - сырьевой характер экономики плюс вопиющую коррумпированность. Через запятую идут "нефтяная развращенность" и "нефтяная игла".

Надо сказать, что мало кто в Кремле считает необходимым стыдиться того, что Россия - это "petrostate". Но мировую молву оказалось невозможно не учитывать. Поэтому энергетическая составляющая саммита будет сакцентирована на тему, в равной степени интересующую всех семерых визитеров (плюс хозяина), но позволяющую России не подставляться, а именно - безопасности энергопотоков (будь то трубопроводы или АЭС) и их диверсификации, особенно с учетом роли "восходящей Азии", а также развития перерабатывающих мощностей. Все это собрано под зонтик максимально расплывчатого понятия "энергетическая безопасность"; эти дискуссии в равной степени будут пахнуть и нефтью, и порохом борьбы с терроризмом.

Хотя проблематика атомной энергетики будет второстепенной, на саммите есть шанс "закрыть" чернобыльскую страницу - соответствующий доклад, в котором констатируется колоссальная преувеличенность слухов и страхов по поводу последствий Чернобыльской аварии по сравнению с сегодняшней действительностью, уже выпущен под эгидой ООН, при участии и с одобрения в том числе правительства России - и зафиксировать начало ренессанса атомной энергетики. Наряду с Россией, Франция, Япония, Канада к этому уже готовы. США не просто готовы: для них эта тема выходит на первый план. Об интересе к атомной энергетике вдруг заговорила Италия. А Германия Ангелы Меркель, по крайней мере, не станет возражать.

Так что "энергетический" блок саммита потянут вперед как Алексей Миллер ("газ"), Игорь Сечин и Сергей Собянин ("нефть"), так и новый глава Росатома Сергей Кириенко ("атомная энергетика - наука - передовые технологии").

ПРИОРИТЕТ ВТОРОЙ: ЯДЕРНЫЙ

Второй неоспоримый аргумент российской мощи - ядерное оружие. По количеству боеголовок Россия так же выходит в мировые лидеры (твердо удерживая второе место, но всегда имея шанс оказаться и на первом), как и по производству и экспорту нефти. Вопросы ядерного нераспространения и ядерной безопасности, равно как и ядерного терроризма непременно (и традиционно) будут занимать весомое место на саммите. Лидером этого блока саммита стал, не удивительно, вице-премьер и министр обороны Сергей Иванов: он уже рассылает поручения по этому поводу другим ведомствам.

Москва и здесь не собирается "комплексовать" по поводу своего ядерного наследия. Как и не собирается от него отказываться. Риторика о необходимости "дальнейших глубоких сокращения ядерных вооружений" - в прошлом.

Кремль не собирается "комплексовать" и по поводу вопросов ядерной безопасности, долгое время ритуальных для саммитов "восьмерки", причем преимущественно именно в российском контексте. Оценки говорят о том, что слухи о масштабах незаконного оборота ядерных материалов оказались сильно преувеличены (из всего, что пропало или похищено за последнее десятилетие, можно смастерить не больше 2% того, что нужно для одного ядерного взрывного устройства, авторитетно заявляет сегодня МАГАТЭ). Оценки говорят и о том, что основные проблемы безопасности ядерно-опасных объектов (прежде всего тех, что находятся в ведении министерства обороны России) решены - либо за счет российских бюджетных средств, либо за счет международного содействия, в том числе и того, которое оказывается в рамках программы Глобального партнерства.

Нельзя не признать, что программа эта сейчас находится на боку, в том числе в результате того, что ряд государств - в частности, Франция и Япония - оказались сильны в обещаниях содействия, но не в реальных шагах. Но Кремль не намерен впадать в истерику по поводу недополучения значительных сумм из тех, которые были заявлены. Больше того, там считают, что партнеры России по "восьмерке" должны быть не менее России заинтересованы в обеспечении ее ядерной безопасности, равно как и в выполнении двух ключевых направлений Глобального партнерства: уничтожении химического оружия и утилизации атомных подводных лодок.

Кремль взял последовательный курс на самообеспечение в данных вопросах. Как сказал один из высокопоставленных чиновников, "сейчас уже не девяносто шестой год на дворе; казна полна; а реальных денег на программы ядерной безопасности требуются десятки, ну сотни миллионов в год; в любом случае меньше миллиарда; мы это и сами потянем".

Иными словами - важность Глобального партнерства никто оспаривать не будет и дареному коню также в зубы смотреть никто не будет, но при одном условии - если этот конь не троянский. То есть "троянский" в понимании Кремля, а именно: когда выделение помощи обставляется рядом условий, причем не налогово-финансового, но политического характера.

Здесь ключевое слово - "взаимность". Транспарентность - в обмен на транспарентность. Эра игры в одни ворота закончилась, убеждены в Кремле.

На "восьмерке" Москва может охотно говорить на военно-ядерные темы, но инициативу здесь проявлять не будет - отсюда и отсутствие этой тематики в списке "оглашенных приоритетов".

Что касается тем "традиционного" нераспространения, то здесь повестка дня к саммиту может измениться еще многократно, в зависимости от динамики ситуации в том или ином регионе. Но вот в каком порядке многие в России выстроили бы свои обеспокоенности сегодня: первым номером - Пакистан; вторым - Северная Корея; третьим - Иран; и четвертым - негосударственные субъекты международных отношений, рвущиеся к обладанию компонентами ОМУ.

ПРИОРИТЕТ ТРЕТИЙ: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ

Сочетание "нефтянки" с "ядеркой" уже делало Кремль уверенным, с высоко поднятой головой, хозяином на "восьмерке". Однако тут чего-то не хватало. Как и многие рядовые россияне (см. рис. 1 в приложении), в Кремле рассудили, что страну делает великой еще и качество образования ее граждан.

Достаточно посмотреть на Индекс человеческого потенциала, чтобы заметить, как Россия, безнадежно отброшенная назад на 62-е место, окруженная компанией Малазии и Румынии (ср. с №5 у Канады, №10 у США или №11 у Японии) прежде всего из-за низкой продолжительности жизни, а также из-за скромных доходов граждан, - на голову выше и этих своих соседей по списку, да и повыше Японии - в образовательной компоненте этого индекса (см. рис.2)

И Россия - не просто ядерно-нефтяная великая держава, но и держава с традиционно высоким интеллектуальным потенциалом и качественным образованием, а также и думающая о будущем мира через призму образования. Добавьте сюда "культурно-исторический" фон, а именно Санкт-Петербург, и "приоритетная база" саммита, подчеркивающая имидж России, выстроена. Вице-премьер Дмитрий Медведев мог бы через обсуждение вопросов образования выстроить мостик между "национальными проектами", которые он курирует, и проектами транснациональными.

Но с "образовательным приоритетом" не все так просто. Если в других случаях направление повестки дня достаточно предсказуемо, то здесь пока еще открыт простор для инициатив. "Образовательная мощь" (впрочем, как и ядерная) - наследие советских времен. Россия упорно держится; но планка неуклонно снижается; а новые конкуренты опережают, или уже опередили, особенно в области

"образования как товара на мировом рынке". Российские "умы" пока еще высоко котируются за рубежом. Но вот в Россию за получением образования едут все менее охотно, и здесь России оказывается уже и не потягаться с новыми лидерами: Австралией, Ирландией, Новой Зеландией, Канадой.

Надо признать, что "образовательная" тематика оказывается в числе приоритетов питерского саммита не только по причине "выстраивания нового имиджа России". Конечно, дело глубже. И оно, что важно, в том числе и в понимании Кремлем (может быть - интуитивном, но, скорее всего, все-таки осознанном), что именно образование, знание становятся главной движущей силой нового века. В этот век - и в элитные клубы этого века - комфортно вступать с большой нефтью; можно вступать и с ядерной бомбой в кармане, раз ее не отобрали у России в прошлом десятилетии, сейчас уже точно не отберут; но для членской карточки этого недостаточно - нужны еще и "мозги" - и чтобы грамотно распорядиться первым и вторым, и чтобы не вылететь из этого клуба, в компанию тех, где "эра знаний" еще не началась, - а разрыв между этими двумя стратами колоссальный и стремительно увеличивающийся.

Понимая это, Кремль, тем не менее, пока что не сделал ни одного яркого шага на пути сегодняшней России в "эру образования и знаний", ограничиваясь, как и в целом ряде других направлениях, правильной риторикой.

ТРОЙКА, ВОСЬМЕРКА...

Размышляя о своих приоритетах - и о приоритетах саммита-2006, в Москве проделали достаточно интересную эволюцию.

Во-первых, от проблем hard security - классических, знакомых, где тексты итоговых заявлений можно писать сильно загодя - вектор заметно сдвинулся в сторону soft security - и появление ключевого слова "образование" тому наилучший пример. Мало того, Москва заинтересовалась такими возможными темами на саммите и вокруг него, как:

- Предотвращение новых массовых эпидемий, распространения инфекционных заболеваний (атипичная пневмония, птичий грипп и др.) - и в этом контексте возможно рассматривать вопросы сотрудничества по биобезопасности;
- Демографическая безопасность (не путать с другим "демо...", к которому Кремль равнодушен) и влияние глобальных миграционных тенденций на безопасность ведущих развитых стран - при этом в осмыслении этой проблемы в кремлевских умах произошел крутой и впечатляющий поворот от рассмотрения миграции как угрозы до восприятия ее как возможности для развития, прежде всего на Дальнем Востоке;
- усиленный эффектом *Катрины* вопрос об изменении климата: в Москве, вглядываясь в долгосрочную климатическую перспективу для России, его также рассматривают скорее как возможность для ускорения развития России, хотя еще пока очень смутную.

Во-вторых, Москва постепенно от эйфории того, что удалось вписаться почти на равных в "восьмерку", переходит к более спокойному, взвешенному восприятию этого механизма. При этом изучаются возможности формирования и других "элитных клубов², где Москва чувствовала бы себя на равных. "Примаковская" идея об оси Москва-Дели-Пекин все-таки пробила себе путь на Владивостокской встрече министров иностранных дел трех стран, и в Москве все более серьезно смотрят на возможность выработки стратегии формирования "евразийского компонента" новой архитектуры международной безопасности: то есть не ограничиваясь гигантами, но и открывая двери для таких очевидных партнеров, как Южная Корея, Малайзия или Иран. При этом особая ставка делается, как сегодня уже многим становится очевидно, на модификацию Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Стабильность в Центральной Азии рассматривается как ключевой вопрос для эффективного формирования новых механизмов евразийской безопасности.

В-третьих, Кремль отдает себе отчет в том, что питерский саммит не будет приятным "хоровым пением": по многим ключевым вопросам интересы группы слишком различаются.

Достаточно взять то же нераспространение, где, за ритуальными фразами о единстве позиции по поводу Ирана, скрываются совершенно разные интересы в отношении этого государства в будущем.

Или образование: ЕС берет курс на "впитывание" умов из других государств, включая Россию. Это прямо противоречит интересам России. А контуры возможной будущей политики России по привлечению обратно получивших на Западе образование и осевших там высококлассных специалистов-россиян вряд ли будут по нраву и Германии, и США, и Канаде.

В энергетике - тем более. Россия теперь иногда даже бравирует перед партнерами по "восьмерке" тем, что очередь на российские нефть и газ надо занимать не на Западе, а на востоке и на юге - то есть за Китаем и, может быть, за Индией. Замечая, как растет напряжение в преддверии серьезных битв за "атомный экспорт" между Россией, Францией, Соединенными Штатами... Вижу, с каким трудом некоторые высокие чиновники сдерживают себя, чтобы не произнести: мол, затягивание конфликта в Ираке для России со всех сторон куда выгоднее, чем "замирение". Но когда дело доходит до "цены вопроса", тут можно услышать вполне откровенное: "Почему мы должны все время думать о понятии "национальная катастрофа" в терминах американцев, других "восьмерочников"? Для нас национальная катастрофа - падение цен на нефть ниже 15 долларов за баррель". Надо ли говорить, что для большинства гостей Владимира Путина в Петербурге летом 2006 года такой поворот был бы национальным праздником (см. рис.3).

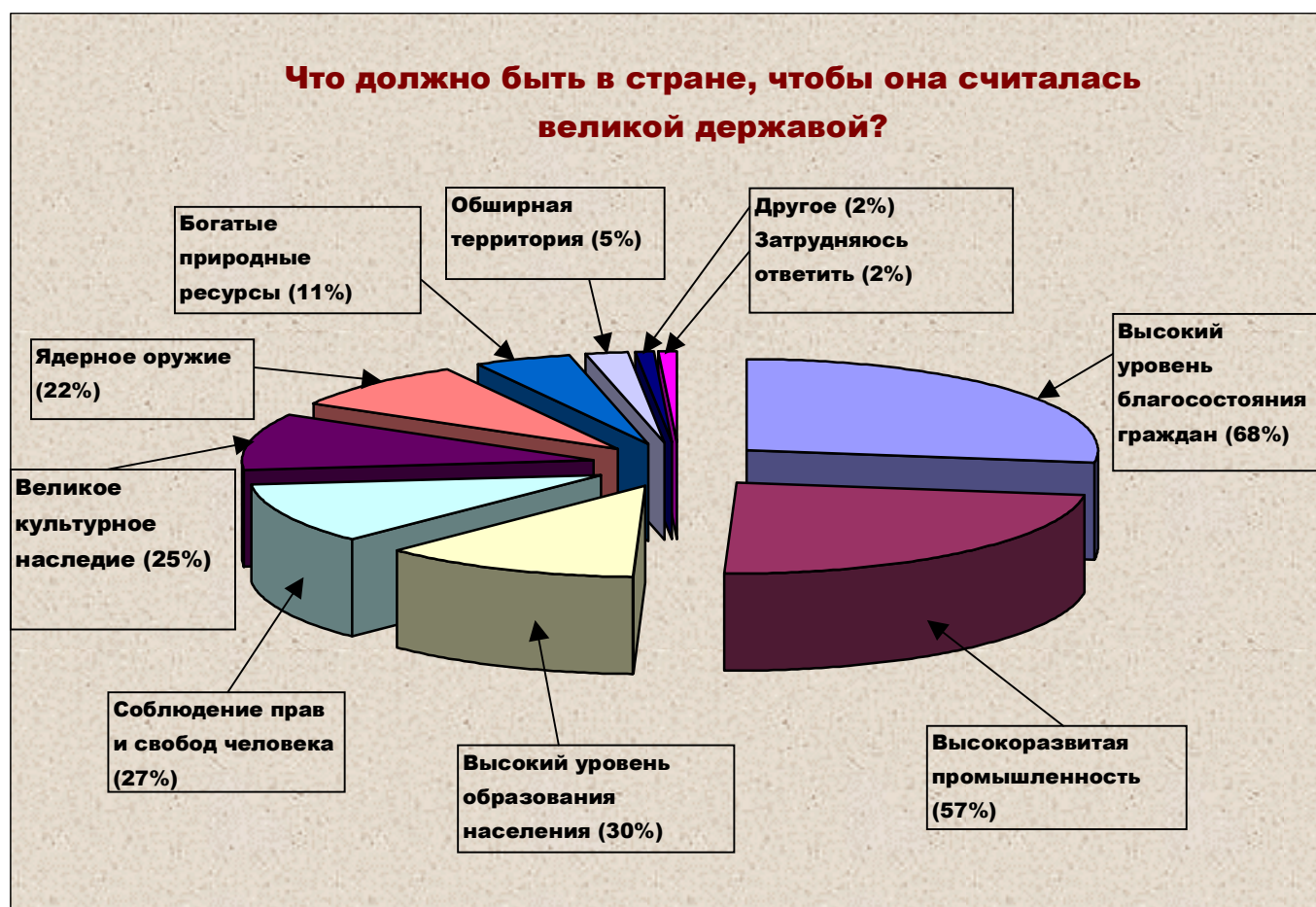
Но вот что характерно: такая разница интересов между Россией и ее партнерами по "восьмерке" российских стратегов ничуть не смущает, как смущала бы еще несколько лет назад. Она по-врачебному хладнокровно диагностируется. И, более того, - похоже, она культивируется.

В.А. Орлов – директор ПИР-Центра, содиректор Программы по европейской безопасности Женевского центра политики безопасности

О БЮЛЛЕТЕНЕ

Бюллетень выходит ежемесячно (кроме января и августа). В бюллетене публикуются комментарии российских экспертов, посвященные проблемам распространения ОМУ, терроризма с использованием оружия массового уничтожения, экспортного контроля, ядерной энергетики, военно-технического сотрудничества, глобальной безопасности. Мнение авторов бюллетеня может не совпадать с мнением ПИР-Центра. Все права на публикацию данного бюллетеня и информации, в нем содержащейся, принадлежат ПИР-Центру. Полное или частичное воспроизведение данного бюллетеня возможно только с письменного согласия ПИР-Центра. Выпуск издания осуществляется при поддержке Фонда Плаушер.

Рис. 1

Данные ВЦИОМ, www.wciom.ru

Рис. 2

Индекс развития человеческого потенциала

Рейтинг страны по ИРЧП ^a	Значение индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП)	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (в годах)	Уровень грамотности взрослого населения (возраст 15 лет и старше, %)	Совокупный валовой коэффициент числа поступивших в начальные, средние и высшие учебные заведения (%)	ВВП на душу населения (ППС в долл. США)	Индекс ожидаемой продолжительности жизни	Индекс уровня образования	Индекс ВВП	Рейтинг ВВП на душу населения (ППС в долл. США) минус рейтинг ИРЧП ^d
2003	2003	2003	2003	2002/03	2003				
СТРАНЫ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА									
1 Норвегия	0,963	79,4	.. ^e	101 ^f	37 670	0,91	0,99	0,99	2
2 Исландия	0,956	80,7	.. ^e	96	31 243	0,93	0,98	0,96	4
3 Австралия	0,955	80,3	.. ^e	116 ^f	29 632	0,92	0,99	0,95	7
4 Люксембург	0,949	78,5	.. ^e	88 ^g	62 298 ^h	0,89	0,95	1,00	-3
5 Канада	0,949	80,0	.. ^e	94 ^{i,j}	30 677	0,92	0,97	0,96	2
6 Швеция	0,949	80,2	.. ^e	114 ^f	26 750	0,92	0,99	0,93	14
7 Швейцария	0,947	80,5	.. ^e	90	30 552	0,93	0,96	0,96	1
8 Ирландия	0,946	77,7	.. ^e	93	37 738	0,88	0,97	0,99	-6
9 Бельгия	0,945	78,9	.. ^e	114 ^f	28 335	0,90	0,99	0,94	3
10 США	0,944	77,4	.. ^e	93	37 562	0,87	0,97	0,99	-6

СТРАНЫ СО СРЕДНИМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

58	Ливийская Арабская Джамахирия	0,799	73,6	81,7 ^k	96 ⁱ	.. ^{i, t}	0,81	0,86	0,72	9
59	Македония, БЮР	0,797	73,8	96,1	70	6 794	0,81	0,87	0,70	16
60	Антигуа и Барбуда	0,797	73,9 ^{j, m, r}	85,8 ^{i, u}	69 ^{j, m, r}	10 294	0,82	0,80	0,77	-7
61	Малайзия	0,796	73,2	88,7	71	9 512	0,80	0,83	0,76	-3
62	Российская Федерация	0,795	65,3	99,4	90	9 230	0,67	0,96	0,76	-3
63	Бразилия	0,792	70,5	88,4	91	7 790	0,76	0,89	0,73	1
64	Румыния	0,792	71,3	97,3	72	7 277	0,77	0,89	0,72	4
65	Маврикий	0,791	72,2	84,3	71 ⁱ	11 287	0,79	0,80	0,79	-16
66	Гренада	0,787	65,3 ^{i, u}	96,0 ^{i, u}	96	7 959	0,67	0,96	0,73	-3
67	Беларусь	0,786	68,1	99,6 ^{a, n}	88	6 052	0,72	0,95	0,68	17

Источник: Human Development Report 2005

Рис. 3

Крупнейшие страны—импортеры нефти (млн баррелей в сутки)*

Крупнейшие страны—потребители нефти (млн баррелей в сутки)*

Крупнейшие страны—импортеры нефти (млн баррелей в сутки)*

Крупнейшие страны—потребители нефти (млн баррелей в сутки)*

